

«Что за неведомая, непостижимая, нездешняя сила повелевает мною, так что вопреки всем природным стремлениям и привязанностям я рвусь и спешу, и лечу все вперед и вперед, и навязывает мне безумную готовность совершить то, на что я сам, в глубине своего сердца, никогда бы не осмелился даже решиться!»

Эти слова капитана Ахава — героя знаменитого романа американского писателя Германа Мелвилла «Моби Дик» — произносит сегодня крупнейший итальянский актер Витторио Гассман. Ветеран итальянского театра и кинематографа, ученик и соратник гениального Висконти, подлинно национальный художник воплотил характеры самые разные — в «Походе на Рим», «Запахе женщины», «Именем итальянского народа» Дино Ризи, своего большого друга, у которого Гассман играл в течение всей своей творческой судьбы и совсем недавно сыграл уже возрастную роль — сумасшедшего, влюбленного в жизнь старика, которого родственники забирают наконец-то из психушки, и возникает его настоящая дружба с внучкой... Играл Гассман в фильмах Олтмана, Феррери, Сколы.

А «Моби Дик» Гассман ставит в театре. Ему 70 лет, но он полон сил и планов. Один из его проектов... поменять место жительства. Витторио Гассман меняет Рим на Париж. Об этом и о многом другом артист рассказал корреспонденту журнала «Пари-матч».

Витторио Гассман в поисках белого кита

— Вы очень много работаете и в то же время любите повторять, что предпочли бы ничего не делать. Если вы внезапно предпочтете покой, ваши коллеги будут потирать руки...

— У меня прекрасные отношения со всеми. Особенно с Марчелло Мастоияни. Наши с ним отношения можно назвать райскими. Он — ангел мягкости и сердечности.

— В Риме вы предпочли бы не работать!

— Да, начала я хотел бы оставить Рим и устроиться в Париже. Мой младший сын, Якопо, немного говорит по-французски и, мне кажется, сможет скоро ходить по французскую школу. Мы с моей женой Дилеттой подыскиваем здесь дом. Может быть, даже, чтобы побыстрее адаптироваться к здешним нравам, я откопаю жившего здесь когда-нибудь своего дальнего предка...

— Часто ли вы вспоминаете про свои 70 лет?

— Да. Чтобы им порадоваться. В старости я утешаюсь тем, что сегодня, может быть, смог бы лучше сыграть те роли, которые прежде у меня не получались. Я дважды играл «Отелло», но в тот, первый раз

просто был для этой роли слишком молод. Второй раз — это было восемь лет назад — у меня получилось лучше.

— Могли бы вы стать кем-нибудь другим, не актером?

— Я сам себя об этом спрашиваю. Я-то сам не хотел быть актером. Этого хотела моя мамочка. Ну и мне это пришлось по вкусу. Может быть, кое-что я делал неплохо. Но я понимаю, что исполнял свою работу, насилая собственную натуру, в которой нет абсолютно ничего драматического. Но сожалеть не о чем, поскольку мое ремесло сделало меня счастливым...

— И несчастным, ибо, как известно, вы два года жили в состоянии черной меланхолии, впад в глубокую депрессию...

— Вопреки первому впечатлению, я совершенно не уверен в себе. Моя душа, если можно так выразиться, довольно хрупка. И жизнь в «коже» персонажа, который является совершенно другим человеком, может закончиться «завихрением мозгов». Наше ремесло чревато ранами и оставляет глубокие шрамы. И тогда нужно серьезно лечиться, потому что потом будет слишком поздно. Все актеры прохо-

дят через эти моменты депрессий. Более или менее часто.

— Не «копнуло» ли вас тогда желание покончить с собой?

— Я никогда не думал о самоубийстве, но в моей жизни бывало, что, засыпая вечером, я надеялся, что никогда больше не проснусь. Мне было очень стыдно чувствовать себя угнетенным.

— То, что вы говорите, поразительно, если вспомнить, что зрители запомнили и полюбили в вас образ великолепного «фанфарона по-итальянски», хвастуна и неунывающего красавца...

— Я похож на все, что угодно, только не на это. В момент съемок я ни на секунду не забывал, что моя настоящая суть — именно та, какой была роль, доставшаяся моему партнеру Жан-Луи Трентиньяну, скромный, сдержанный молодой человек...

Витторио Гассман вспоминает одну из популярнейших своих ролей — обаятельного красавца Бруно в фильме того же Дино Ризи «Обгон», рассказывающем историю беззаботной, легко вспыхнувшей и трагически закончившейся дружбы. Таково было амплуа Гассмана в те

60-е. Однако впереди были более характерные роли...

— Вы много раз воплощали на экране персонажи, далекие от нормы, — слепых, безумных...

— Только потому, что такие характеры воплощать легче, чем другие. Я способен сыграть стихийную непосредственность.

— Даже с женщинами!

— Нет, с ними все иначе. Я часто женюсь, потому что чувствую себя в силах и выбираю сильных женщин. Я не смог бы жить, не чувствуя «у своего бока» женщину. Я не способен что-то делать и просто существовать в одиночестве. У меня четверо детей от четверых разных женщин. В моей жизни было много любовных приключений, иногда я начинаю их пересчитывать, вспоминая, чтобы разогнать тоску или просто заснуть...

— Не посещает ли вас чувство сожаления о прошлом?

— У меня одно-единственное чувство, похожее на сожаление. Оно преследует меня даже в моих снах. Как белый кит капитана Ахава. Я не хотел бы казаться глупцом, что, как известно, для актера дело обычное. Я ведь, похоже, и в самом деле рожден для некоего морального стриптиза...

Материал подготовил
Д. САВОСИН.

● Витторио Гассман.

Фото из журнала
«Пари-матч».